

Аня ИВАНОВА – ДЕВУ

Аня Иванова – девушка с особым мнением

Юлия Николаева
Под прикрытием лжи

«ИП Стрельбицкий»

Николаева Ю.

Под прикрытием лжи / Ю. Николаева — «ИП Стрельбицкий», — (Аня Иванова – девушка с особым мнением)

Не прошло и нескольких месяцев, как Аня снова ввязалась в расследование, на этот раз не по своей воле, а по поручению человека, явно затеявшего опасную игру не только против нее, но и против дорогого ей человека. Оказавшись снова в мире лжи, предательства и смерти, девушка начинает врать сама, пытаясь выкрутиться из появляющихся неприятностей. А они не заставляют себя ждать: покушения, преследования, угрозы, - Ане не остается ничего иного, как взять все в свои руки и размотать этот клубок, искренне надеясь на то, что тот, кого она любит, не окажется главным злом этой запутанной истории.

Юлия Николаева

Под прикрытием лжи

Женька появился на моем пороге с утра, чем даже удивил, обычно черт притаскивал его по вечерам, он усаживался или укладывался рядом со мной на диван и трепался о разном. Надо сказать, я удивлялась, как ему хватает терпения и словарного запаса, и все ждала, когда они иссякнут, но на протяжении всего лета он упорно приходил и приходил. Я вяло, но поддерживала разговор, тем самым мы оба создавали иллюзию какой-то странной дружбы. Однако в этот раз он появился на пороге моей квартирке в десять утра и смог наблюдать мою сонную физиономию. Видимо, это внесло хоть какое-то разнообразие в его непрерывном созерцании меня, потому что выглядел он довольным и каким-то деятельным.

– Чего надо? – невежливо спросила я, но он на мой тон внимания не обратил. Что не удивительно.

С Женькой мы столкнулись около трех месяцев назад не при самых приятных обстоятельствах. Я попала в переплет, потому что вызвалась помогать одной приезжей девушке спасти ее парня, которого похитили плохие ребята. Счастья в мою жизнь это не принесло, потому что я нажила себе немало врагов, одним из которых считался Женька. Однако он оказался куда умнее, потому что ловко использовал ситуацию, чтобы с помощью меня загребать фирму с солидным доходом. Правда, находилась она в соседней области, но это его не смущало. Так как операция сия была довольно опасной, а я фигурой незначительной, то мне валяли все, кому не лень. Своего Женька все-таки добился, остался с фирмой, а меня пожалел и отпустил. Правда, мне к тому моменту жить уже особо не хотелось, потому что я встретила Марка. Когда-то он клялся мне в любви, а потом оставил умирать. Мне удалось выжить, и спустя пять лет мы встретились вновь. Так как ума у меня не прибавилось, то я бросилась ему помогать, чем он с радостью и воспользовался, подкидывая меня то к одним врагам, то к другим, пока, в конце концов, не избавился от главного, обстреляв все таким образом, что оказался ни при чем. Мне от этого радости было мало, я все надеялась, что больше никогда его не увижу, но он решил иначе. Его подружка оказалась той самой девчонкой, которой я помогала его искать. Катя была внебрачной дочерью Женькиного отца, человека в этом городе довольно серьезного и известного. Марк надавил на родительские чувства с помощью имеющегося компромата и в скором времени уже жил с Катериной в подаренной квартире в центре города. На этом он не остановился, постарался укрепить семейные узы, женившись на Кате. Так как мои чувства особо никого не волновали, а я жизни для себя не видела, я решила повеситься, в тот момент и появился Женька с грозными обещаниями убить Марка. О нас с Марком он знать ничего не знал, как и все остальные, но о чем-то догадывался. Потому я бросила попытки проститься с этим миром и переместила свою жизнь вместе с телом на диван. Для меня это было вполне привычным занятием, потому я просто лежала и разглядывала потолок изо дня в день, перемежая это занятие чтением книг. Женька меня в покое не оставлял, постоянно наведываясь. Так как говорить я не желала, он болтал сам. Тему Марка, который теперь именовался Мишей, он никогда не затрагивал, а я особенно тем не поднимала. Никакие его попытки вытащить меня куда-либо не действовали, так же, как угрозы. Единственное его пожелание я выполняла – жила, а на остальное мне было плевать. Конечно, я не удержалась и нашла Катю в интернете. Ее страницу в социальной сети украшали торжественные свадебные фотографии. Марк был на них чудо, как хорош, в светлом костюме и красной бабочке, Катя просто неотразима. В глазах обоих – счастье. После этих фотографий душевного равновесия во мне не прибавилось, потому я просто решила лежать на диване, пока не умру естественной смертью. Тогда Женьке, безусловно, придется слово сдержать, то есть оставить Марка в покое. Смерть, однако, где-то загуляла, прошло

лето, стояли последние дни августа, а я все так же лежала и созерцала потолок. Так как в моей жизни вроде даже начала ощущаться стабильность, Женькин утренний визит вызвал легкое недоумение.

– Я решил, хватит тебе валяться на диване, так можно и пролежни заработать, – заявил он, приваливаясь к косяку и скрещивая руки на груди. Это была его излюбленная поза.

– Какого черта? – я натянула одеяло на голову и отвернулась.

– Того самого, милая, – хмыкнул он, стянул с меня одеяло и сел на кровать, откровенно разглядывая. Так как я была в пижамных майке и шортах, то посчитала, что стесняться мне нечего.

– Я тебе сто раз говорила, оставь свои попытки.

– Лето прошло, – печально констатировал он, – ты так планируешь всю жизнь пролежать?

– Может, и планирую, тебе какая разница?

Он покачал головой.

– В общем, мой папенька устраивает званый ужин.

– А повод? – лениво спросила я.

– Темная ты, – усмехнулся Женька, – хоть бы телевизор включала.

– Почто он мне?

– И то верно. Папенька не далее, как на прошлой неделе, выиграл выборы в местную думу.

– Иди ты, – удивилась я, правда, довольно вяло.

– Ага. Вот по этому поводу и фуршет. Мне, само собой, надо появиться. А без дамы не хочется.

– Еще скажи, что для тебя проблема найти себе девушку, – проворчала я, а он рассмеялся. Истина оказалась на моей стороне, потому как Женька был молод, красив и богат. Правда, многие утверждали, что он чокнутый наркоман с замашками бандита, но как я успела убедиться, это был тщательно поддерживаемый им образ. Женька был очень умен, хитер и опасен, что качественно скрывал за выдуманным имиджем.

– Найти девушку не проблема, – сказал он, отсмеявшись, – но зачем же тащить в батенькин дом всякий сброд? Он теперь лицо уважаемое.

– А я, можно подумать, королева английская.

– Ты лучше, – сказал он с усмешкой, но вышло серьезно. Я покачала головой.

– Не пойду я никуда.

– А я говорю, пойдешь.

– Опять угрожать будешь?

– Больно надо, – он встал, вытащил кошелек и кинул некоторую сумму денег на кровать.

– Это еще зачем? – уставилась я на него.

– Приведешь себя в порядок. Затворничество дурно сказывается на твоём внешнем облике.

– Я же сказала, что не пойду.

– Заеду за тобой в половине седьмого, – он сделал мне ручкой и удалился, хлопнув дверью. Я откинулась на кровать и задумалась. Какого черта Женька тащит меня на эту великосветскую вечеринку? Что я буду там делать? Улыбаться толстосумам и их женушкам? Тут меня посетила другая мысль: там, наверняка, будет Марк. От этой мысли я даже выпрямилась. Если Женька должен прийти, как член семьи, значит, и Катя появится. Ни Катю, ни Марка после той истории я не видела. Да даже если бы я выбиралась из дома, моих сил не хватило бы прийти на встречу, о чем я буду с ними говорить? Слушать рассказы о свадьбе и радостях семейной жизни? Но на этом вечере можно обойтись парой фраз, и все. Зато...

«Что зато? – хмыкнул внутренний голос, – зато можно будет просто посмотреть на него»?

Я скривилась и покосилась на деньги. Женька же не дурак, он непременно догадается о причине моего похода.

– К черту, – высказала я мысль вслух, – никуда не пойду.

Спорить с собой было глупо, потому уже через час я сидела в салоне красоты, наглым образом тратя оставленные Женькой деньги. Потом прошлась по магазинам, купила красивое вечернее черное платье и туфли с сумкой, после чего отправилась домой. Женька приехал вовремя, открыл дверь своим ключом (в свое время он запасся им, когда вылавливал меня по городу), увидел меня, стоящую у дивана в комнате, замер и присвистнул.

– Лучше, чем в нашу первую встречу, – хмыкнул он. Первая встреча была единственной, когда я предстала перед ним накрашенной, ухоженной, и в платье. Чаще ему приходилось лицезреть мои разбитые губы и тело в синяках. Мы загрузились в машину и поехали.

– Куда едем? – все-таки спросила я.

– В ресторан, – радостно ответил Женька, – папаня решил, гулять, так гулять, снял целое заведение на вечер.

Я только покачала головой.

– А народу много предвидится?

– Черт его знает, – пожал он плечами, – я не интересовался.

Он взглянул на меня с интересом и усмешкой одновременно, видимо, думая о причине моих вопросов. Однако, сам спрашивать ничего не стал, за что я была ему благодарна. Мы подъехали к ресторану, стоянка перед которым была уже полностью забита машинами. Женька, немного покружив, приткнул свою чуть дальше, возле знака «стоянка запрещена». Я решила на это внимания не обращать, то, что Женьке закон не писан, было ясно с первого взгляда. Мы прошли до ресторана, Женька сунул охраннику приглашение, но тот даже на него не взглянул, потому что его узнал, а вот на меня посмотрел с интересом. Мы уже собирались пройти в зал, как у Женьки зазвонил телефон. Он снял трубку, выслушав собеседника, сказал:

– Подожди, – и обратился ко мне, – мне надо пообщаться с человеком, проходи пока в зал.

Я затопталась на месте, идти мне совершенно не хотелось, но Женька махнул пару раз рукой в сторону зала, а сам отошел к дивану. Охранник смотрел все с тем же любопытством, и мне ничего не оставалось, как пройти внутрь. Зал был довольно большой, по периметру располагались диваны и столы с выпивкой. Народу было достаточно, я быстро окинула зал взглядом, но никого знакомого не заметила. Женька не появлялся, потому я решила затаиться где-нибудь в уголке. Надо сказать, это оказалось трудным делом, потому что к тому моменту меня уже заметили и рассматривали с интересом. Видимо, потому, что никто не мог признать. Я сделала беспечное лицо и направилась в угол, где заприметила маленькую барную стойку со скучающим за ней барменом. Правда, тут же была остановлена каким-то мужчиной лет сорока. Он начал мне представляться и что-то говорить, я вымученно улыбнулась, чувствуя свою неуместность и не зная, что ему отвечать. Тут же к нам подскочил еще один мужчина, и обряд повторился. Пару минут они со мной болтали, а я старательно улыбалась. Как только удалось от них избавиться, я ринулась к стойке, но была остановлена очередным мужчиной лет тридцати пяти. Он начал мне что-то бойко говорить, а я тоскливо кинула взгляд в зал. И тогда увидела его. Марк стоял довольно далеко от меня в компании пары мужчин и смотрел в мою сторону. Наши взгляды встретились, я увидела усмешку в его глазах, но определить, к чему она относится, не смогла, потому что сразу отвела взгляд, сосредоточившись на своем собеседнике. Он что-то говорил, но мысли мои были уже далеко. Итак, Марк здесь. Что теперь? Подойти к нему ты не осмелишься, будешь весь вечер пялиться?

Это даже не смешно. В нашей компании незаметно для меня произошло пополнение, мне начали представлять еще какого-то мужчину, а я только мысленно проклинала Женьку. Спасение пришло внезапно. К нам подошел сам Миронов-старший, Женькин отец. Мои собеседники при виде его несколько смутились, он деликатно улыбнулся и сказал:

– Я украду у вас эту прелестную девушку?

Естественно, возражать никому в голову не пришло. Он отвел меня чуть в сторону и посмотрел с интересом.

– Спасибо, – кивнула я, продолжая маяться, о чем говорить с ним, я тоже понятия не имела.

– Не за что, – отмахнулся он, улыбнувшись, – вы быстро научитесь общаться на подобных мероприятиях. Главное, больше улыбок и разговоров ни о чем.

– Не думаю, что мне доведется часто на них бывать.

– Как знать, – пожал он плечами, после чего сделал мне комплимент, – вы очень красивы, Аня. Могу я к вам так обращаться?

– Бога ради, – откликнулась я, – спасибо за комплимент.

– Расслабьтесь, и все будет хорошо, – он подмигнул мне, чем совсем выбил из колеи, и ретировался к какой-то паре неподалеку. Я спешно забила в угол к стойке и уселась на стул.

– Хотите что-нибудь выпить? – тут же спросил бармен, парень примерно моих лет.

– Кофе можно?

– Сделаем, – улыбнулся он, беря чашку.

– А ты не меняешься, – услышала я знакомый голос и замерла. Прежде чем обернуться, постаралась вернуть себе краски лица. За спиной стоял Марк. Он сел на стул рядом, бросив бармену:

– Один американо.

Бармен поставил передо мной чашку.

– Не меняешься, – снова усмехнулся Марк, наблюдая, как я прихлебываю кофе.

– Что же во мне должно измениться? – нашла в себе силы спросить я. Он принял свою кружку и заметил:

– С этим все равно ничего не поделаешь. Ты только вошла в зал, а все мужики уже готовы из штанов выпрыгнуть.

Бармен прислушался с интересом, хотя тщательно скрываемым. Я поморщилась.

– Ты как всегда преувеличиваешь.

– Конечно, – кивнул он согласно, – даже наш новоизбранный не оставил тебя без внимания.

Я повернулась к нему, силясь найти в себе хоть какой-то ответ, но тут увидела Катю. Она радостно мчалась в нашу сторону.

– Аня, – Катя обняла меня, – а Миша говорил, ты уехала.

– Пришлось вернуться, – лаконично заметила я, разглядывая ее. Следовало признать, что выглядела девушка чудесно: легкое бирюзовое платьишко, волосы перекрашены обратно в светлый цвет и раскиданы по плечам в небрежной прическе. Лицо сияет. Впрочем, я выглядела примерно, как она, за исключением последнего. Надо сказать, жизнь распорядилась таким образом, что мы с Катей были очень похожи внешне. После переезда в этот город я стриглась под каре и носила темный цвет, но обстоятельства вынудили перекраситься в светлый. Так как я была от природы блондинкой, отросшие за три месяца корни не сильно бросались в глаза, к тому же после похода в салон. Потому наше сходство было еще нагляднее. Бармен его заметил, но мне показалось, что симпатию сохранил на моей стороне. Видимо, потому что Катя счастливо жалась к спине Марка, обнимая его за плечи и сверкая обручальным кольцом.

– А мы с Мишей поженились, – она подвигала пальцами правой руки, я выдавила из себя улыбку.

– Поздравляю.

Терпеть это становилось все труднее, но тут, в самый пик критической для меня ситуации, появился Женька. Подошел к нам и, хмуро посмотрев на Марка, спросил у меня:

– Все в порядке?

Я кивнула, а Катя сказала:

– Здравствуй, Женья.

– Привет, – ответил он, кинул на нее взгляд и тут же покосился на меня, положив руку мне на плечо, сказал, – пойдём.

Я, само собой пошла, чувствуя, как Марк проводил нас взглядом. Теперь к нам с общением особо никто не спешил. Видимо, поняв, с кем я пожаловала на банкет, желающие поболтать нашли других слушателей.

– Чего ты так долго? – недовольно спросила я, вылезая из-под его руки. Мы расположились на одном из диванов. Женька махнул рукой.

– Работа, будь она неладна.

– Знаю я твою работу.

– Не капай на мозг, а, – попросил он, беря бокал со стоящего рядом стола, – будешь?

Я отрицательно покачала головой.

– Надо с папенькой поздороваться.

Здороваться мы отправились вместе, Женька, по всей видимости, после встречи с Марком решил не оставлять меня одну. Мироновы пожали друг другу руки, что тут же было запечатлено снующим фотографом, я тактично обреталась рядом и молчала.

– Твоя девушка сделала сегодня фурор, – улыбаясь, заметил Миронов-старший, Женька кинул на меня насмешливый взгляд.

– Просто никто не знает о ее скверном характере, – рассмеялся он. Они еще пару минут поболтали о разном, и мы снова отправились на диван.

– Как тебе тут? – поинтересовался Женька, я посмотрела на него с искренним удивлением.

– А ты как думаешь?

Он рассмеялся, разведя руками:

– Конечно, с разглядыванием потолка это не сравнится.

– Уж конечно. Долго тут торчать?

– Ты торопишься? – поинтересовался он с усмешкой, за что схлопотал подзатыльник, впрочем, довольно мирный. Однако сам этот факт среди участников фуршета незамеченным не остался, видимо, потому что Женька славился дурным характером и за такое мог надавать в ответ, не посмотрев на принадлежность к полу. Народ поглядывал на нас, переговариваясь. Женька ко взглядам и переглядкам никак не отнесся, подозреваю, ему на них было просто плевать, но лицо грозное сделал и мне пальцем погрозил. Я только молча отвернулась и даже выпила бокал шампанского, чем его повеселила. В общем, мы поторчали там еще часа полтора, а потом засобирались. Женька пошел прощаться с отцом, потащив меня, естественно, за собой. Возле Миронова-старшего стоял Марк, они о чем-то говорили. При нашем приближении Станислав Игоревич кивнул, а Марк замолк и уставился на меня. Женька сделал вид, что того в природе не существует, в этом он за три месяца, как я понимаю, поднатерел.

– Уходите? – спросил Миронов, пожимая ему руку, Женька кивнул, чем вызвал усмешку Марка, правда, направленную на меня. Со мной Миронов тоже попрощался, при чем удостоив поцелуем мою руку. Я немного растерялась, но улыбнулась, и мы покинули ресторан.

– Отец к тебе хорошо относится, – заметил Женька, пока вез меня домой. Я пожала плечами. – Как тебе вылазка в свет? Не захотелось вернуться в бренный мир?

– Вот уж не знаю, – протянула я в задумчивости.

– Делаю вывод, что завтра вечером смогу обнаружить тебя на том же самом месте?

– Чего прицепился? Я же сходила на эту дурацкую вечеринку.

– Ага, – кивнул он, вроде соглашаясь.

– Так что заслужила передышку.

– Еще на три месяца?

За этими разговорами мы подъехали к моему дому. Я хотела вылезти, но он остановил меня, ухватив за руку.

– Что? – не поняла я.

– Спасибо, что поехала со мной.

– Да не за что.

– Нет, серьезно, – рассмеялся он, – было приятно чувствовать, что у меня самая красивая женщина в зале.

– Брось ты, – отмахнулась я. Что они все заладили, в самом деле.

– Я бы бросил, да не могу, – улыбнулся он, разводя руками, я попрощалась и отправилась к себе. Так как сегодняшний день меня изрядно утомил, я легла спать пораньше, а утром проснулась от звонка на мобильный.

– Что за напасть, – пробормотала я, ища рукой телефон. Номер оказался мне неизвестным, некоторое время колебавшись, я все же сняла трубку.

– Доброе утро, Аня, – услышала я голос, в котором тут же опознала Миронова-старшего. Сон у меня как рукой сняло, я села на кровати и ответила хрипло спросонья:

– Доброе, Станислав Игоревич.

Он ненадолго рассмеялся.

– Рад, что вы меня узнали. Я вас не разбудил?

– Это не существенно, – ответила я, силясь отгадать, что готовит мне судьба на этот раз.

– Я звоню по делу, не могли бы мы с вами встретиться?

Отказывать я причины не видела, потому кивнула и тут же добавила вслух:

– Конечно, когда, где?

– Когда будете готовы, просто спуститесь вниз, под окнами вас ждет машина с водителем.

Я тут же припустила к окну и, действительно, обнаружила темно-синий «Опель», возле которого курил молодой человек.

– Я скоро буду, – ответила я в некотором удивлении, он попрощался и повесил трубку. Сказать, что я была в растерянности, значило ничего не сказать. Причины звонить мне у Миронова просто не могло быть.

«А если это связано с Марком»? – мелькнуло в голове. Не столь давно Миронов мечтал избавиться от него и заполучить имевшийся у того компромат, в то время Станислав Игоревич ко мне не столь благоволил, однако после смиростивился и оставил в покое, выяснив, что я вроде как не имею отношения к этому делу. Отношение я имела, но скрывала об этом. Все было спокойно, но кто знает, до какой поры? Мог ли он что-то прознать?

Быстро приняв душ, я надела джинсы с футболкой. Погода в последние дни лета не подвела: было довольно тепло. Я спустилась вниз, раздумывая, стоит звонить Женьке или нет. Если он знает, что происходит, то может приоткрыть завесу, но если не знает, я могу сделать только хуже. Я решила оставить его про запас.

Водитель обрадовался мне, как давней знакомой. Вопросов о моей личности у него не возникло, ехал он тоже молча, зато включил радиостанцию с неплохой музыкой, что я лично приняла за хороший знак и даже принялась немного напевать, чем парня удивила. Он поко-

силась с улыбкой, но дальше все внимание сосредоточил на дороге. Привезли меня к зданию нашей городской администрации, что удивило еще больше. Миронов, значит, уже занял тут кабинет и решил удостоить меня чести посетить его. Гордости это в душу не принесло, зато тревога росла, как на дрожжах. Водитель остался в машине, а я потрусилась к главному входу, смутно понимая, что мне надо делать. Охранник окинул меня излишне недоуменным взглядом и поинтересовался о цели визита.

– Я к Миронову, – ответила я, протягивая паспорт. Он данные сверил, еще раз посмотрел на меня удивленно и рассказал, куда идти. Я зашла в лифт вместе с двумя мужчинами в костюмах, которые тоже покосились в мою сторону. Мысленно я чертыхнулась, что не додумалась одеться иначе, но сохранила безмятежность взора, впрочем, мне на самом деле было плевать. Из лифта я пошла направо по коридору с дверями и табличками на них. Шла, пока не уперлась в нужную дверь. Табличка на ней красочно сообщала о высоком poste. Постучав, я заглянула внутрь. Тут оказалась небольшая приемная, в которой стоял диван с журнальным столиком перед ним, а напротив стойка секретаря. Секретарем оказалась девушка лет двадцати пяти, довольно симпатичная. Она кинула на меня взгляд, умудрившись при этом скрыть свое удивление. Вот что значит профессионал.

– Здравствуйте, – сказала я, проходя.

– Доброе утро, – откликнулась она, разглядывая меня, – вы к Станиславу Игоревичу?

– Да.

– Вам назначено?

– Думаю, да, – почесала я нос.

– Представьтесь, пожалуйста.

– Иванова Аня.

– Секундочку.

Она сняла трубку и связалась с Мироновым по внутренней связи, поглядывая на меня с интересом. Положив трубку, сказала:

– Проходите, пожалуйста. Станислав Игоревич вас ждет.

– Спасибо, – кивнула я, аккуратно открывая дверь. Кабинет был довольно просторный, Миронов восседал за огромным столом, обложенный бумагами. Увидев меня, улыбнулся вполне дружелюбно.

– Заходите, Аня, – он встал, подошел ко мне и пожал руку, после чего указал на стоящий в углу диван, – присаживайтесь. Выпьете чего-нибудь?

Пить мне не хотелось, но я попросила стакан воды, так сказать, на будущее. Станислав Игоревич распорядился секретарю, и вскоре я тосковала со стаканом воды в руках, а он с кофе.

– Вы, наверное, гадаете, зачем я вас вызвал? – присмотрелся он ко мне, я ответила:

– Не без этого.

– Причина проста, я хочу предложить вам работу.

– Что? – уставилась я на него в искреннем недоумении.

– Вас это удивляет, – сказал он утвердительно.

– Смутно могу представить свою должность.

– Понимаю. Потому и вызвал для личной беседы.

– Я вас слушаю, – ответила я, продолжая гадать, какого черта происходит.

– Вы знаете, – откинувшись на спинку дивана, задумчиво заговорил он, – я теперь человек в этом городе довольно известный, потому интерес возникает ко мне с разных сторон. Естественно, отметить всех я не могу, но разбираться с каждым тоже времени не имею. Потому мне нужен человек, который будет это делать.

– Простите, разбираться с кем?

– По-разному. Газеты, телевидение, люди...

– Все-таки я не понимаю, в чем заключается суть моей работы?

Он усмехнулся:

– В общении с людьми и сборе нужной информации.

– Вы шутите? – уставилась я на него.

– Я абсолютно серьезен.

– Мне кажется, эта работа, скорее, для каких-нибудь рекламщиков.

– Возможно, – не стал спорить он, – но рекламщики народ ненадежный. Мне нужен ответственный человек, который сможет, так сказать, выполнять дело без корыстного интереса.

– И вы решили, что я такой человек? – Я была так удивлена, что даже не пыталась этого скрыть.

– Удивлены? – снова кивнул Миронов, – понимаю. Мы с вами немного знакомы, Аня, но мой сын о вас весьма высокого мнения, по крайней мере, из того, что он говорил, я смог сделать вывод, что вы тот человек, который мне нужен. Я наслышан о ваших... назовем это подвигами.

Нервно сглотнув, я отпила воды.

– Мне кажется, было больше вреда, чем пользы, – все-таки заметила ему.

– Возможно, – кивнул он, – но все потому, что вы играли в темную, пытаюсь добиться справедливости. Вот это мне и нравится.

Я хотела спросить его снова, не шутит ли он, но передумала.

– Что скажете? – спросил Миронов. Я пожала плечами. – Я буду ежемесячно выплачивать вам зарплату, – он назвал сумму, а я даже затосковала, такие деньги было просто не на что тратить, – здесь вам сидеть необязательно, если вы мне понадобится, я вам позвоню. Подумайте, я даю вам два дня. Потом позвоните мне и скажите ответ. Договорились?

Я устало кивнула, мало что соображая, и покинула кабинет. Секретарь со мной вежливо попрощалась, и я отправилась домой в тяжелых раздумьях. Предложение Миронова уже не удивляло, скорее, оно ставило в тупик. То, что он поведал мне о предполагаемых обязанностях, было довольно мутно. Толком я так и не поняла, что же надо делать. Причину его выбора тоже не оценила. Что за странные мотивы, в конце концов? Есть куча профессионалов, которые справятся с любой работой куда лучше меня. Тут мне пришла в голову мысль: что, если Женька все это устроил? Он постоянно пытался выставить меня из дома, а я не шла. К себе на работу звать бесполезно, он это понимает не хуже меня, но можно попросить отца. Тот даст мне маловразумительную должность с непонятными обязанностями, после чего я продолжу плевать в потолок, изредка бегая по придуманным делам и получая за это очень нехилую сумму денег ежемесячно. Идея показалась мне перспективной. В том плане, что она куда больше вписывалась в качестве объяснения прошедшей встречи. Решив это выяснить, я позвонила Женьке.

– Не может быть, – театрально ответил он, – первый звонок за три месяца. Ты номером не ошиблась?

Ерничать у меня желания не было, потому я просто сказала:

– Надо встретиться.

– Что случилось? – тут же спросил он. Видимо, другой причины звонить ему, кроме происшествия, он не видел.

– При встрече.

– Я не могу сейчас приехать.

– Давай я приеду.

– Ты серьезно? – он даже хохотнул, – неужели званый ужин так на тебя повлиял, что ты стала выходить из дома?

– Вроде того.

– Хорошо, – сказал он, – приезжай.

Я запомнила адрес и направилась к остановке. В Женькином офисе я ни разу не была, все больше приходилось отлеживаться в его доме. Зато на потолке комнаты помню каждую трещинку. Поговорить с ним я решила лично, потому что если он все это затеял, то будет хитрить и изворачиваться. Офис оказался не в центре, как я подозревала, но недалеко от него. Я вышла из маршрутки и потрусила к бизнес-центру, стоящему напротив. Надо же, Женька снимает офис здесь? Офис его занимал весь последний этаж, так что я сделала вывод, что людей в нем трудится немало. Чем они занимаются, было загадкой, потому как единственное, что я знала о Женькиной деятельности, это то, что он торгует наркотой, причем в довольно крупных количествах. Естественно, бизнес этот афишировать не стремится, а официальный иметь надо. Видимо, он не просто озабочен открытием липовой фирмы, но, действительно, чем-то занимался. Я прошла до нужного мне кабинета, на котором также красовалась табличка. За дверью неизменно приемная. Секретарше было явно не больше двадцати, а длина ее юбки и вырез блузки не говорили о прирожденной скромности. Окинув меня взглядом, она нахмурилась.

– Вы к кому?

Я открыла, было, рот, но тут дверь кабинета распахнулась, и появился сам Женька, в костюме и рубашке. Галстука на нем не было, пара пуговиц игриво расстегнута. Увидев меня, сказал:

– Проходи, – после чего обратился к секретарю, – Оля, сделай два кофе.

Я вошла в довольно просторный кабинет и разместилась на стуле напротив его стола. Он садиться не стал, замер перед мной, опираясь на стол.

– Чем обязан? – спросил, неизменно скрестив руки на груди.

– Скажи честно, ты со своим отцом обо мне разговаривал?

– В каком плане? – нахмурился он.

– А в каком разговаривал?

– Так дело не пойдет, – покачал он головой, – расскажи по порядку.

Подумав, я рассказала о звонке и визите. Женька во время моего рассказа хмурился и недоумевал, а по окончании спросил:

– Ты решила, что я попросил отца пристроить тебя на непыльную работенку за хорошие бабки? Я пожала плечами. – А зачем мне это надо, не подскажешь?

– Зачем-то же ты таскаешься ко мне по вечерам.

Мои слова его жутко разозлили, и он шлепнул меня по губам как раз в тот момент, когда появилась секретарша с кофе. Она сделала вид, что ничего не заметила, но взгляд на Женьку бросила довольно прозрачный, поставила кофе и усакала на своих высоких каблуках, сверкая ногами. Я потеряла губы, а Женька бросил:

– В следующий раз думай, прежде чем говорить.

Я молчала, он уселся за свой стол и стал сверлить меня взглядом.

– Так ты его не просил? – все-таки задала я вопрос.

– Нет. Если он и решил взять тебя на работу, то это полностью его инициатива.

– Тебе не кажется странным, что он решил предложить мне эту работу?

Еще немного посозерцав меня, Женька пожал плечами:

– Если он предложил ее тебе, значит, уверен, что ты с ней справишься. При чем, лучше других.

Покивав, я решила, что пора удалиться и поднялась.

– Так ты согласишься? – услышала вопрос в спину и обернулась.

– У меня есть два дня, чтобы подумать.

Он тоже кивнул, и я удалилась под пристальным взглядом секретарши.

Два дня я, действительно, думала, перебирая возможные варианты развития событий и выискивая причины, которые могли побудить Миронова предложить мне работу. Как я ни старалась, все мысли возвращались к Марку, он виделся мне единственной ниточкой между мной и Мироновым. Конечно, они делают вид, что неплохо ладят, но я уверена, что отношения их далеки даже от приятельских. Возможно, Миронов все-таки подозревает меня и Марка, только непонятно, в чем. Его желание держать меня поближе может быть обусловлено возможностью таким образом за мной приглядывать. Хотя дураку ясно, что я не собираюсь делиться со Станиславом Игоревичем своими жизненными историями, а приглядывать за мной можно и тайком, да так, что я даже не замечу. В общем, как ни крути, никаких причин мне не виделось, и это стало самой главной причиной, по которой я решила согласиться. Разумно рассудив, что если ситуация начнет выходить из-под контроля, я всегда смогу уволиться, я решила принять предложение. Через два дня я позвонила Миронову, чтобы сообщить о своем согласии.

– Вот и отлично, – ответил он, – сможете приехать в мой офис в районе четырех?

– Смогу.

– Буду вас ждать, – сказал он и распрощался. Я покусала губы, но решила оставить все на участь судьбы. Она, кстати, не заставила себя ждать.

На маршрутке я доехала до города, стараясь не порвать колготки, кои мне пришлось надеть вместе с юбкой и блузкой. Я решила все-таки придать себе приличный вид хотя бы из уважения к конторе, в которую направлялась. В городе мне пришлось сойти раньше, чем нужно, потому что маршрутка заворачивала в другую сторону. Время еще было, я решила немного пройтись пешком. Вскоре услышала автомобильный гудок, посмотрев на дорогу, увидела Женькину машину, прижимающуюся к обочине. Вдохнула и направилась к ней.

– Я сначала подумал – Катерина, – хмыкнул он, когда я села, – но потом смотрю, что-то не то. Если судить по виду, ты приняла отцовское предложение?

– Приняла.

– И сейчас направляешься к нему? – я кивнула, он добавил, – я тебя отвезу.

– Вот спасибо, – язвительно ответила я.

– Не испытывай мое терпение.

– Снова по губам бить будешь?

– Может, и не по губам.

– Пошел ты. – Он легонько ткнул меня головой в бардачок, и я принялась потирать лоб. – Правду о тебе говорят, что ты псих и полный придурок.

– Если правду, чего тогда нарываешься? – усмехнулся он. Мы припарковались возле здания администрации, я вылезла из машины, Женька следом за мной.

– А ты куда? – спросила я его.

– Хочу посмотреть место, в котором ты будешь трудиться.

– Чего там смотреть. Тем более, в самом здании я работать не буду.

Он моим словам не внял, мы прошли к охраннику, на меня пропуск был, а с Женьки оказалось достаточно просто показать паспорт. Мы прошли в лифт и поднялись на третий этаж.

– Волнуешься? – издевательски спросил он.

– Мне уже приходилось работать.

Мы вышли из лифта, и Женька, не долго думая, сграбастал меня и прижал к стене.

– Ты обалдел? – уставилась я на него, – что люди подумают?

– Пусть, что хотят, то и думают. Мне все равно.

Тут открылись двери соседнего лифта, Женька отстранился, а я увидела Марка и мысленно простонала. Он, конечно, нас тоже приметил, хмыкнув, кивнул в знак приветствия и

прошел по коридору в сторону кабинета Миронова. Женька тоже хмыкнул, наблюдая, как тот уходит, и сказал:

– Ладно, я пойду. Позвони потом, расскажи, как первый рабочий день.

Я кивнула и заспешила, кляня его, на чем свет стоит. Марк стоял возле стола секретаря, она как раз говорила ему:

– Станислав Игоревич просил подождать пару минут.

Кивнув, он устроился на диванчике с журналом, который лежал на столе.

– Здравствуйте, – откликнулась секретарь, узнав меня. Реакции от моего сегодняшнего прикида я тоже не получила, что еще больше повысило девушку в моих глазах.

– Станислав Игоревич, – она уже звонила по телефону, – к вам Иванова Анна. Хорошо, – девушка повесила трубку и обратилась ко мне, – Станислав Игоревич просит вас подождать.

Я кивнула и затосковала. Место на диване было только рядом с Марком, и садиться туда мне совсем не хотелось. Но так как девушка кивнула в ту сторону, я присела. Марк сделал вид, что вроде бы этого не замечает. Тут раздался голос Миронова:

– Настя, зайдите.

Буквально вспорхнув, девушка умчалась в кабинет. Марк отбросил журнал, а я продолжала разглядывать стену, чувствуя, что он смотрит на меня.

– Я вижу, жизнь твоя налаживается? – спросил он насмешливо.

– Что ты имеешь в виду? – поинтересовалась я, не отрываясь от созерцания стены, но бросив на него взгляд.

– На работу устраиваешься?

– Вроде того.

– Женька помог? – усмехнулся Марк, я кинула на него взгляд, он смотрел с усмешкой.

Впрочем, к ней я уже стала привыкать.

– Каждый пристраивается, куда может, – философски ответила я, решив не пускаться в объяснения.

– Ага, – кивнул Марк, перегнулся ко мне и сказал негромко, – я бы с удовольствием пристроился у тебя между ног, но боюсь столкнуться там с Женькой.

Я покраснела, но ответить ничего не успела, потому что дверь кабинета распахнулась, и появилась Настя со словами:

– Михаил Александрович, проходите, пожалуйста.

Михаил Александрович прошел, бросив на прощание очередной насмешливый взгляд, а я продолжила сидеть. Румянец спал, но внутреннее состояние изменилось мало. Я одновременно почувствовала и стыд, и злость, и тоску. Эти чувства стояли комом в горле, потому я попросила Настю о воде. Она протянула мне стакан, при этом глядя вроде как с пониманием. Понимать она, само собой, ничего не могла, но это почему-то меня умиротворило. Выпив свой стакан воды, я задумалась. Зачем Марк пытался меня задеть? Это можно было бы принять за ревность, не знай я его. Скорее, чувство собственности не дало ему промолчать. Конечно, ведь он был не просто моим первым, он был моим единственным мужчиной, а теперь его место занял Женька. На самом деле, не занял, но если Марк наблюдает за моей жизнью, то знает, что тот частый гость в моем доме, а наши совместные вылазки в свет и встреча у лифта наводят на мысли, что мы с Женькой довольно близки. И это Марка бесит. Он предпочитает не разделять правил игры, а всегда бить по больному. Знает ведь, как я отнесусь к подобным словам.

Тут Марк появился сам, вместе с Мироновым. Последний сказал:

– Я позвоню, – они пожали друг другу руки, и Станислав Игоревич обратился ко мне. – Заходите.

Я зашла и устроилась на предложенном мне диване, сам он тоже сел на него. Видимо, моя работа носила все же неофициальный характер.

– Хорошо выглядите, – заметил Миронов и добавил, – впрочем, вам все к лицу.

– Спасибо, – кивнула я и замолкла в ожидании продолжения.

– Я рад, что вы приняли мое предложение. В целом, о работе ничего нового я сказать не могу, все объяснил в нашу первую встречу. Думаю, когда появится, чем вас загрузить, станет яснее.

– Хорошо, – кивнула я, – то есть сейчас меня загружать нечем?

Он развел руками.

– Не расстраивайтесь по этому поводу. Работа найдется.

– То есть я могу идти и ждать вашего звонка?

– Да. Единственное, что я хотел бы добавить к нашему предыдущему разговору – это конфиденциальность сведений. Все, что вы узнаете, все, с чем вы работаете, не должно выходить за пределы этого кабинета. Это касается любых людей, даже самых близких. Мне или вам.

Намек был довольно прозрачен, речь шла о Женьке. Видимо, он все-таки осведомился у отца, с чего тот решил меня так осчастливить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.